

УДК 008:14+266.1
ББК 71+87.7

Гуркало Владимир Альбертович
(протоиерей Владимир),

*настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы, г. Вышний Волочек,
аспирант ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Хибинский проезд, д. 6., 129337 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: uspeniya.volochek@mail.ru*

О ПРОБЛЕМАХ ЦЕРКОВНОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ МИССИОНЕРАМИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОЛОДЁЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Аннотация: В сегодняшней культурной ситуации необходим поиск нового пути диалога Церкви с обществом, трансформация стиля общения. Одним из наиболее актуальных направлений миссионерской работы является воспитание, образование и духовное развитие детей и молодёжи. В этом аспекте особенно сложной является работа с молодёжными субкультурами. В ходе миссионерской работы с представителями молодёжных субкультур одной из важнейших проблем является установление полноценной коммуникации, адекватного диалога. В ходе общения понимание часто бывает трудным из-за нахождения участников коммуникации в разных культурных контекстах, а также различных языковых и смысловых системах. Дискурсивные поля участников коммуникации различны: говорящий и слушающий могут иметь в виду противоположные вещи, используя одинаковые слова и выражения. Осложняет сложившуюся ситуацию обилие некорректных, поверхностных исследований проблемы российских молодёжных субкультур, а также устойчивое негативное отношение общества к неформальным объединениям. Можно предположить, что изменение парадигмы исследования жизни и ценностей молодёжных субкультур, выявление неких общих закономерностей их существования, апелляция к их ценностным мотивам, использование понятного образно-символического языка будет способствовать более эффективному взаимодействию Церкви и молодёжи.

Ключевые слова: миссионерский диалог, молодёжная субкультура, языковая система, культурный контекст, неформалы, исследование молодёжных культур, язык.

В отечественной истории начало XX в. стало переломным. Революции изменили не только политический строй, но и все остальные сферы культуры. В XXI в. история во многом повторилась. Распад СССР оказал существенное влияние на политическое, экономическое и культурное развитие России. Складывающаяся с 90-х гг. XX в. и по настоящее время культурная среда во многом уникальна и не

имеет даже отдалённых исторических аналогов. Распад СССР и ослабление репрессивной функции советской культуры привели к формированию своего рода «культурного вакуума», который, хоть на сегодняшний день и следует признать относительно заполненным, тем не менее требует определённых действий и со стороны государства, и со стороны церкви. Особенно сильно этот культурный вакуум изменил облик молодёжи.

Нынешняя культурная и политическая ситуация, быстро меняясь, требует корректировки общественного служения Русской Православной Церкви. «Время настоятельно требует от РПЦ особых усилий по воцерковлению и духовному образованию русского народа... — отмечает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, — сегодня уже недостаточно только реставрировать храмы и крестить приходящих. Церкви необходимо активизировать своё миссионерское служение, благовестие должно вылиться за пределы храмов, за церковную ограду, РПЦ обязана нести своё христианское послание миру, в том числе людям нецерковным, особенно молодым» [9, с. 28].

В сегодняшней культурной ситуации становится очевидным, что необходим поиск новых путей диалога Церкви с паствой, трансформация стиля общения. В связи с этим можно отметить разнообразие форм и методов современного диалога, его направленность на интересы и стиль жизни современного общества: православные телеканалы и радиостанции, газеты, журналы, Интернет-ресурсы, проповеди на рок-концертах, прямые эфиры, встречи с молодёжью и студентами и многое другое. В сферу миссионерских интересов Церкви постепенно входят всё новые и новые социально-культурные объекты.

Одним из наиболее важных и актуальных направлений миссионерской работы является воспитание, образование и духовное развитие детей и молодёжи. В этом аспекте особенно непростой представляется работа с представителями молодёжных субкультур.

Субкультура является одним из способов обособления человека в обществе. Принадлежность к той или иной субкультуре способствует самоидентификации индивида, определяет константы его самосознания, формирует поведение и мировоззрение. Для формирования субкультур важной является не только социальная или гендерная принадлежность, а также какие-то конкретные культурные (и субкультурные) паттерны, выступающие как «ядро кристаллизации» субкультуры, но и возраст человека. В рамках данной статьи мы будем говорить о так называемых молодёжных субкультурах. Но, прежде чем обозначить проблему, дадим определение и охарактеризуем сам социокультурный феномен.

Молодёжная субкультура — это наиболее общее понятие, обозначающее и различные молодёжные сообщества, и конкретные единичные молодёжные неформальные объединения (их ещё называют «неформалами»), а также результаты духовно-практической деятельности молодых людей, объединённых общими ценностями, стилем жизни, предпочтениями во времяпрепровождении и т.д.

Исследователи говорят о том, что молодёжная субкультура — это реакция на принятые в обществе ценности и нормы, их отрицание или пропаганда, это про-

явление духовной и социальной свободы в признании или презрении официальной идеологии. Несомненно, любая молодёжная субкультура имеет чёткие идейно-философские и этико-эстетические формы выражения, отличающие её от других. Это свойство субкультуры нашло отражение в многочисленных наименованиях видов и подвидов субкультур: рокеры, байкеры, клабберы, геймеры, готы и пр. Другой важный аспект взаимоотношений субкультур с официальной культурой заключается в довольно устойчивом представлении о том, что молодёжные движения и субкультурные объединения — «это сообщества маргиналов, тех, кто не имеет и не может иметь никакого влияния на развитие значительных социальных процессов» [8, с. 153]. Такая позиция во многом связана с оценкой неформальных сообществ как социальных групп, ведущих асоциальный, аполитичный образ жизни.

Вместе с тем следует отметить, что субкультура не тождественна контркультуре; более того, зачастую молодёжные субкультуры не склонны к контркультурным и противоправным действиям (за исключением некоторых агрессивных субкультур, таких как субкультура скинхедов или националистов). Представители многих субкультур, хоть и позиционируют себя как адептов нон-конформного образа жизни, тем не менее остро ощущают необходимость в продуктивном диалоге с представителями многих культур, в том числе и с представителями различных религиозных конфессий.

Социальной базой любой молодёжной субкультуры или неформальной группы являются отдельные возрастные и социальные слои населения, профессиональные группы, неформальные и самостоятельные объединения, религиозные секты, криминальные структуры и т.д. Молодёжные субкультуры ориентируются на определённую возрастную категорию. Со временем представители этих сообществ покидают их, переходят в другую субкультуру и очень часто завершают свою социализацию в пределах обычной культуры.

Молодёжная субкультура как целостное явление обязательно включает в себя определённый набор ценностей, норм поведения, предпочтительных увлечений и способов времяпровождения. Сюда же входят предпочитаемые средства информации: Интернет, телевидение, газеты, журналы, аудио- и видеозаписи, а также другие источники массовой коммуникации.

Очевидно, что в ходе миссионерской работы с представителями молодёжных субкультур одной из важнейших проблем является установление полноценной коммуникации, адекватного диалога. Для этого необходим особый язык общения, понятный современному юношеству. Ведь почти повсеместно современная молодёжь (в том числе и не принадлежащая к неформальным группировкам) использует «сленг» — жаргон, состоящий из вульгаризмов и неформальных выражений.

Жаргон (или арго) — это специфический культурный, профессиональный или социальный диалект, отличающий носителей конкретной субкультуры. Лексический состав жаргона, как правило, достаточно подвижен и постоянно обновляется. Жаргоны различаются по количеству входящих в них лексических единиц, экс-

---

прессивной окраске и интенсивности использования (эти показатели максимальны в юношеском и девиантных жаргонах).

Именно наличие вербальной специфики — особого арго и сложившихся моды и фольклора — служит наиболее яркими и легко фиксируемыми признаками существования субкультуры. Возможно, поэтому о многих субкультурах пока ничего не известно, кроме их фольклора, моды и арготизмов.

Дело в том, что речь многих представителей субкультур, помимо собственного специфического «сленга», засорена общей «тусовочной», «системной», наркоманской или уголовной терминологией. Последние десятилетия в речи молодых людей присутствует мощный пласт компьютерного и англоязычного новояза. Речь молодых и не очень молодых «активных пользователей» Интернета заполнили иноязычные термины и их русифицированные модификации: нэт, Гугл, комп, паркинг, шопинг и, соответственно, гуглить, парковаться, шопинговаться и т.д. В этот же список входят: винчестер, аська, оперативка, клавиша, мать и др.

Помимо этого, можно наблюдать специфические контексты и интерпретации обычных, знакомых всем слов и выражений. Особенно затрудняют адекватное общение разночтения в восприятии многих часто употребляемых выражений и терминов. Например, «приход» — это в традиционном смысле «низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их церковная община (прихожане)» [7, с. 521]. А «приход» молодёжного сленга — это «первоначальная возбуждающая реакция на принятый наркотик или алкоголь» [3, с. 31].

Автора работы как-то даже упрекнули в использовании жаргонной лексики, когда он сделал замечание, заметив, что рабочие, не доделав свою работу, его кинули (в смысле «оставить, бросить» [7, с. 235]). Оппоненты же, восприняв это по-своему (в смысле кинуть — «огрابتь, обмануть» [3, с. 29], в соответствии с уголовным жаргоном), пеняли автору: не ожидали от священника таких слов.

Как было отмечено ранее, одна из основных задач при общении миссионеров с неформалами — это поиск языка общения, дающего возможность установления контакта и дальнейшего адекватного общения. Речь не идёт о некоем узаконивании субъязыка конкретной субкультуры, а лишь об эффективном его использовании в целях образования и воспитания.

Надо полагать, что поиск подобного коммуникативного кода возможен лишь на условиях сотрудничества, компромисса и в какой-то степени лингвистического «симбиоза» между представителями субкультуры и Церкви. Весьма эпатажным, но вместе с тем показательным может служить пример чувашского священника Максима Курленко, настоятеля храма Николая Чудотворца в Заволжье (Чебоксарская епархия). Максим Курленко создал проект *Nastoyatel* и при помощи понятного молодёжи коммуникативного кода (рэп-исполнение) пытается донести до молодёжи христианские истины [4].

Как видно из вышесказанного, участники современного диалога Церкви и молодёжи могут говорить о совершенно разных вещах, даже пользуясь одинаковыми словами. При общении с молодёжью чрезвычайно затрудняет коммуникацию пребывание в разных культурных контекстах, в различных языковых и смысловых

системах. Образ, возникновение которого предполагается одним из участников диалога, часто «считывается» реципиентом по-своему, в рамках своей смысловой системы, порой с совершенно иным контекстуальным значением.

Поэтому иногда в целях выстраивания коммуникации приходится пользоваться неким «нейтральным языком», т. е. языком, которым владеют обе стороны (подобно тому, как за границей разговаривают между собой по-английски русский и, скажем, турок). Представляется возможным использовать для поиска соответствующих доступных для правильного понимания образов язык или культурный контекст современных культовых фильмов или литературы («Матрица», «Омен», «Аватар», «Властелин колец», «Хроники Нарнии», «Хоббит» и т.д.). При общении с молодыми людьми, особенно с представителями молодёжных групп и субкультур, обычно рекомендуется очень тщательно подбирать слова и выражения, в течение беседы неоднократно спрашивая: «Вы меня поняли? Я понятно выразился, это ясно?» Можно задавать контрольные вопросы для проверки качества усвоения информации. Частые случаи коммуникативной неудачи в миссионерском диалоге можно объяснить тем, что фраза или словосочетание, абсолютно понятные представителю традиционной культуры, носителю традиционного языка, для «неформала» могут нести совершенно иную информацию, не говоря уже о церковнославянских словах и выражениях. К примеру, что поймёт нецерковный человек из богослужебных стихов: «Сретил (встретил) еси Деву, даруяй живот», или «Отыми от меня понос и уничижение»?

Освоение новых коммуникативных возможностей осложняют возникшие в современной отечественной культуре и окрепшие за десятилетия стереотипы, искажения и заблуждения в подходе к научному изучению проблемы диалога Церкви и молодёжных субкультур. Имеется в виду негативное отношение к неформалам исключительно как к представителям контркультурных, асоциальных или полукриминальных объединений. Некорректное привлечение современных поверхностных исследований и материалов чаще всего лишь затемняет картину.

Исследователи аксиологического аспекта субкультур отмечают: «Ценностные ориентации носителей субкультуры, в том числе и молодёжной, определяются приоритетами и социальной практикой общества, интерпретированными и трансформированными в соответствии с характером субкультуры (просоциальной, асоциальной или антисоциальной), возрастными, социально-профессиональными и иными специфическими потребностями её носителей. Так, нормы в “просоциальных” субкультурах в основном не противоречат общественным, а дополняют и (или) трансформируют их. В “антисоциальных” эти нормы прямо противоположны общественным. В “асоциальных” присутствуют более или менее трансформированные общественные и частично антиобщественные нормы» [8, с. 138]. Соответственно, и информация, отобранная, трансформированная и воспринятая носителями субкультуры, во многом определяет и содержание их общения.

Часто причиной специфически-негативного восприятия молодёжных субкультур современным сообществом становится именно вербальный компонент, на который обращают первоочередное внимание. Информация, выраженная посред-

---

ством иных кодов, воспринимается гораздо сложнее, так как её извлечение требует специальных аналитических процедур и осуществляется, как правило, с опорой на вербальные тексты как «перевод» невербальных. Можно предположить, что изучение невербальной знаковой системы, характеризующей отдельные субкультуры, поможет выработке новых эффективных стратегий взаимодействия субкультур и общества. В качестве особых знаковых систем, важных для анализа и изучения, можно отметить моду, фольклор, музыкальную культуру.

Фольклор молодёжной субкультуры представляет собой комплекс словесных, музыкальных, игровых видов творчества. Словесный вид включает в себя различные предания из истории субкультуры, стихотворные и прозаические произведения, анекдоты, а в детской — считалки, дразнилки, страшилки и пр.

Музыкальный фольклор — это, как правило, песни, выражающие отношение к окружающему миру, чувства и стремления и т.п. Сюда же можно отнести жанровые предпочтения той или иной субкультуры (рокеры, трансеры, панки и пр.) Некоторые субкультуры складываются и формируются как «фанатское» объединение поклонников творчества какой-либо музыкальной группы или целого музыкального направления.

Игры в рамках субкультуры подразделяются на интеллектуальные, карточные, подвижные и общеизвестные, нередко в той или иной мере модифицированные. Для некоторых субкультур игровое времяпрепровождение вообще выступает единственным фактором, обеспечивающим существование субкультуры. Примером могут служить сообщества Интернет-геймеров, играющих в MMORPG — многопользовательские ролевые онлайн-игры (например, широко известная игра «World of Warcraft»).

В целом, набор видов и содержание фольклорного творчества различаются в зависимости от характера, меры оформленности и степени закрытости группы.

Как нам представляется, мода в рамках субкультуры является одной из важнейших знаковых систем, посредством которой происходит межличностная и межгрупповая коммуникация, а также специфическим средством приобщения человека к социальному и культурному опыту. мода легко распространяется от одной социальной группы к другой и изменяется в зависимости от характера той среды, в которой она функционирует. В связи с этим существует очень интересный аспект трактовки субкультурами образов, символов и изображений, принадлежащих к культуре религиозной. Популярность (например, среди готов и рокеров) христианской символики: череп и кости на храмовых голгофах, Андреевский крест, чётки, длинные волосы и пр. — может послужить отправной точкой для просветительского миссионерского диалога.

Эстетика, этика, идеология молодёжных сообществ получила признание в современной науке как особая «молодёжная культура». Обнаружилось существование и других культур (например, детской), отличающихся от официальной, но вполне реальных, со своими нормативными и символическими характеристиками. Это придало новую жизнь понятию «субкультуры», впрочем, в несколько изменён-

ном значении. Теперь оно прочитывается как обозначение подсистемы культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества.

Напоследок отметим, что ещё одним важным аспектом жизни молодёжных групп и субкультур в нашу информационную эпоху является развитие влияния СМИ. Несомненно, оно усиливает информированность о возникающих объединениях и движениях, однако одновременно оно порождает «цепную реакцию». К примеру, подавляющая часть современных молодёжных субкультур, существующих в России, является результатом копирования, заимствования их западных образцов, перенесённых в среду, где также имелись подходящие условия для «роста». Копирование подобного рода стало возможным отчасти благодаря возникновению культурного вакуума, который и стал той благодатной почвой, на которой начали активно культивироваться западные субкультуры.

Очевидным является и то, что принадлежность молодых людей, особенно в провинции, в небольших русских городках, к неформальным сообществам чаще всего носит поверхностный, чисто внешний, подражательный характер. Они скорее имитируют, копируют свою принадлежность к субкультуре, чем действительно являются истинными «неформалами». Скорее, «хипующими», «панкующими» и т.д. «-ющими», чем настоящими хиппи, панками, готами, реперами и эмо. Хотя, несомненно, имеются и истинные «неформалы».

Итак, проанализировав проблемы, возникающие в ходе диалога церковных миссионеров и представителей молодёжных неформальных групп, а также рассмотрев основные аспекты коммуникативной и информационной специфики субкультур, можно отметить: в ходе диалога понимание часто бывает существенно затруднено пребыванием участников коммуникации в разных культурных контекстах, а также различных языковых и смысловых системах. Дискурсивные поля участников коммуникации столь различны, что говорящий и слушающий могут иметь в виду диаметрально противоположные вещи, при этом используя одинаковые слова и выражения.

При изучении проблем коммуникации церковных миссионеров и представителей молодёжных групп и субкультур выявился ряд проблем, которые обязательно необходимо учитывать при формировании стратегий диалога. В первую очередь, это определённая сложность установления точной принадлежности молодых людей к тем или иным «неформальным объединениям». Широко распространённое среди российской молодёжи явление мимикрии, стилизации под некое течение (часто попросту мода) существенно усложняет изучение проблемы и затрудняет системный анализ имеющихся материалов.

Одной из самых больших проблем является трудность поиска языка общения, коммуникации, дающей возможность адекватного диалога и понимания. Осложняет сложившуюся ситуацию обилие некорректных, поверхностных исследований проблемы российских молодёжных субкультур, а также устойчивое негативное отношение общества к неформальным объединениям. Можно предположить, что изменение парадигмы исследования данного пласта культуры, выявление неких общих закономерностей существования субкультур, апелляция к их ценностным мотивам,

использование понятного образно-символического языка будет способствовать более эффективному взаимодействию Церкви и молодёжи.

В заключение хотелось бы обратиться к словам предстоятеля Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Кирилла, точно и объективно отражающим роль и задачи Церкви в современной культуре: «Святая Церковь Христова остается единственной силой, не изменяющей замыслу Божию о человеке, сохраняющей знание о смысле и цели человеческой жизни. Именно она возгревает в сердцах людей любовь к Богу и друг к другу. Церковь дорожит народной самоидентификацией, традиционной национальной культурой, религиозной самобытностью, родным языком. Это заставляет нас с особым вниманием относиться к теме патриотизма, любви к отечеству земному и Небесному» [2, с. 34].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета / в русском пер. с параллельными местами. М.: Библейские общества, 1993. 564 с.
- 2 *Добросоцких А.* «Неизвестный» Патриарх Кирилл. М.: Даниловский благовестник, 2009. 185 с.
- 3 Жаргон наркоманов и молодёжный сленг. Словарь. URL: sleng.info/slovarik1/html (дата обращения: 13.08.2014).
- 4 Интернет про города. Провинциальный священник читает проповеди в стиле рэп. URL: <http://www.pro-goroda.ru/sobytiya/provincialnyy-svyashchennik-chitaet-proprovedi-stile-rap-audio-18737> (дата обращения: 10.08.2014).
- 5 *Левикова С. И.* Неформальная молодежная субкультура. М.: Вузовская книга, 2010. 177 с.
- 6 *Левикова С. И.* О молодежи, ее социализации и неформальной молодёжной субкультуре // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодёжи в глобальном мире: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. В. Н. Белова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. С. 148–151.
- 7 *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984. 796 с.
- 8 *Плотникова Е. В.* Способы быть молодым // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. В. Н. Белова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. С. 162–165.
- 9 Свят. патриарх. Моск. и всея Руси Кирилл. Проповеди. 2009–2010. Свято-Троиц. Серг. лавра, 2010. 138 с.
- 10 *Тригубов А.* Опыты православной педагогики. М.: Молодая гвардия, 1993. 459 с.
- 11 *Шестун Е., прот.* Православная семья. Самара: Православная Самара, 2000. 589 с.
- 12 *Шестун Е., прот.* Православная педагогика. Самара: Православная Самара, 2000. 575 с.
- 13 *Щепанская Т. Б.* Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. URL: <http://poehaly.narod.ru/subcult-f.htm> (дата обращения: 18.02.10).

* * *

**Gurkalo Vladimir Albertovich,
(archpriest Vladimir),**

*Rector of the Church of the Assumption of the Blessed Virgin Mary, Vishny Volochok,
post-graduate student, FSBI HPE «State Academy of Slavic Culture»,
Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russian Federation
E-mail: uspeniya.volochek@mail.ru*

ON PROBLEMS OF THE CHURCH DIALOGUE BETWEEN THE ORTHODOX MISSIONARIES AND YOUTH SUBCULTURES

Abstract: These days the Church tries to find a new way of talking to society. It needs transformation of communication style. The most actual directions of missionary work are education, intellectual and spiritual development of children and young people. In many aspects working with youth subcultures is the most difficult. The most important problem is establishing effective dialogue between the Church and youth subcultures. Misunderstanding often happens because location of participants of communication is in different cultural contexts, as well as language and semantic systems. Fields of discourse of participants of the communicative process are different. The meaning of same words and expressions can be opposite. Many incorrect, superficial studies of the problems of Russian youth subcultures are complicating the situation, as well as shaping stable negative attitudes of society towards informal associations. It is possible that the change of a paradigm of research of life and values of youth subcultures, detection of some general patterns of their existence, appeal to their axiological reasons, using of understandable figurative and symbolic language will promote more effective interaction between the Church and young people.

Keywords: a new way of talking, missionary dialogue between the Church and young people, youth subcultures, language system, cultural context, nonconformists, research of youth cultures, language.

REFERENCES

- 1 *Biblia. Knigi Sviashchennogo pisania Vethogo i Novogo Zaveta* [The Holy Bible. Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, Bibleiskie obshchestva Publ., 1993. 564 p.
- 2 Dobrosotskikh A. «*Neizvestnyi*» *Patriarkh Kirill* [«Unknown» Patriarch Kirill]. Moscow, Danilovskii blagovestnik Publ., 2009. 185 p.
- 3 *Zhargon narkomanov i molodezhnyi sleng. Slovar'* [Jargon of addicts and youth slang]. Available at: sleng.info/slovarik1/html (Accessed 13 August 2014).
- 4 *Internet pro goroda. Provintsial'nyi sviashchennik chitaet propovedi v stile rep* [The Internet about the city. Provincial priest reads a sermon rap]. Available at: <http://www.pro-goroda.ru/sobytiya/provintsialnyy-svyashchennik-chitaet-propovedi-stile-rep-audio-18737> (Accessed 10 August 2014).
- 5 Levikova S. I. *Neformal'naia molodezhnaia subkul'tura* [Informal youth subculture]. Moscow, Vuzovskaia kniga Publ., 2010. 177 p.

-
- 6 Levikova S. I. O molodezhi, ee sotsializatsii i neformal'noi molodezhnoi subkul'ture [On youth, its socialization and informal youth subculture]. *Mirovozzrencheskie i povedencheskie strategii sotsializatsii molodezhi v global'nom mire: Sb. trudov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Attitudinal and behavioral strategies of socialization of youth in a global world: Collection of articles of Intern. scientific-practical. conf.], ex. ed. prof. V. N. Belova. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ., 2010, pp. 148–151.
  - 7 Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of Russian language], ex. ed. prof. N. Iu. Shvedova. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1984. 796 p.
  - 8 Plotnikova E. V. Sposoby byt' molodym [Ways to be young]. *Mirovozzrencheskie i povedencheskie strategii sotsializatsii molodezhi v global'nom mire: sb. trudov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Attitudinal and behavioral strategies of socialization of youth in a global world: Collection of articles of Intern. scientific-practical. conf.], ex. ed. prof. V. N. Belova. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ., 2010, pp. 162–165.
  - 9 Sviat. patriarkh. Mosk. i vseia Rusi Kirill. *Propovedi. 2009–2010* [Sermons. 2009–2010]. Moscow, Sviato-Troits. Serg. Lavra Publ., 2010. 138 p.
  - 10 Strizhev A. *Opyty pravoslavnoi pedagogiki* [Orthodox pedagogics practices]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1993. 459 p.
  - 11 Shestun E., prot. *Pravoslavnaia sem'ia* [The Orthodox family]. Samara, Pravoslavnaia Samara Publ., 2000. 589 p.
  - 12 Shestun E., prot. *Pravoslavnaia pedagogika* [Orthodox education]. Samara, Pravoslavnaia Samara Publ., 2000. 575 p.
  - 13 Shchepanskaia T. B. Traditsii gorodskikh subkul'tur [Traditions of urban subcultures]. *Sovremennyi gorodskoi fol'klor* [Modern urban folklore]. Moscow, RGGU Publ., 2003. Available at: <http://poehaly.narod.ru/subcult-f.ht> (Accessed 18 February 2010).